

После бала

Янлин Чун

Янлин с облегчением села на диван у окна и обхватила лицо руками. Ее мутило, и ей хотелось поскорее остаться одной, ну или хотя бы в компании Юншэна, а не его папы тоже, потому что ей казалось, что он, хоть и помог, относится к ней с каким-то снисхождением, с каким относятся к маленьким и глупым детям, а это ее раздражало. Он, наконец, ушел, и Янлин даже забыла его поблагодарить, пусть и стоило бы. Ей не хотелось думать о том, что произошло, потому что она не знала, как к этому относиться. Она вообще еще не до конца поняла, что было и что с ней случилось.

- Мне так плохо, - пожаловалась она. И непонятно, чего хочется - спать, в ванную или чтобы ничего не болело и не мутило. Она скинула туфли, от которых уже устала, и забралась на диван с ногами, затем сползла ниже по спинке и свернулась в клубочек. Ей никогда еще не было так плохо, даже когда она думала, что беременна и напридумывала себе, что у нее и токсикоз уже начался и даже живот болит.

- Принеси мне воды? - попросила она Юншэна. Она где-то читала, что вода иногда помогает при тошноте, не то, чтобы ей хотелось сильно это на себе проверить, потому что она боялась обратного эффекта, но думать о чае было еще неприятнее, чем о простой воде. Хорошо, что не надо никуда ехать.

Юншэн Лю

Юншэн сказал отцу "спасибо" и "спокойной ночи", когда тот собрался к себе. Он помог, но сейчас было лучше остаться с Янлин вдвоем, чтобы она могла расслабиться и прийти в себя. Юншэн видел, как ей плохо. Что она зеленая, несмотря на остатки косметики на лице, и что в её ауре все еще было много ша-ци. Он налил воду из бутылки, стоявшей на столе, в стакан и принес её Янлин.

- Тебе холодно? Может, халат принести? - предложил Юншэн.

Он подумал, что в махровом халате девушке будет удобнее, чем в его пиджаке. Юншэн очень хотел как-то помочь Янлин, но не знал, как. И он злился на тех, из-за кого она оказалась в этой ситуации, благодаря лишь провидение, что отец оказался рядом и посмотрел присланный ролик сам. Ведь у тех, кто хотел подставить Янлин, почти все получилось. И в следующий раз они могли отомстить как-то еще более изощренно.

- Будешь что-нибудь рассказывать родителям? - спросил Юншэн.

Янлин Чун

Янлин взяла воду, но сделала только один глоток, а потом поставила стакан на журнальный столик рядом с диваном, потому что лучше от воды не стало ни на чуть-чуть. Все также продолжало мутить, но она из последних сил терпела, чтобы не бежать в ванную. Должно же пройти, когда-нибудь.

- Не надо пока. Я пойду в душ, попозже, там сразу переоденусь, - ей было не очень холодно, скорее просто непонятно, как именно. Не то прохладно, не то тошно, не то мучительно, не то страшно и грустно. А еще было противно, потому что ее лапал какой-то парень, хотя она вообще не искала там никаких себе парней, потому что уже давно встречалась с Юншэном и не планировала нарушать данное ему слово. Да и никто, кроме него, ей был не нужен даже.

- Нет, - она покачала головой. - Если родители узнают, они опять запрут меня дома. А Вэй Цзюань я сама глаза выцарапаю, когда ее увижу, - она снова разозлилась на свою "подругу". Янлин и в голову не пришло, что на вечеринке что-то могло пойти не так. Там же было полно других девушек, может быть, кому-то еще подсыпали в алкоголь этот наркотик? Не одной же ей.

- Мы учились в одном классе с ней. Соперничали, поэтому делали вид, что дружили. Но мы не общаемся с выпускного, она даже в другом институте учится. Покажи телефон, с которого все прислали?

Юншэн Лю

Юншэн считал, что в этой ситуации нужно было не глаза выцарапывать, а мстить тоньше и надежнее. Как-нибудь так, чтобы потом обидчице было непозвально даже думать о новых проблемах для Янлин. Но это лучше было обсудить после того, как Янлин полегчает. Он достал телефон и открыл сегодняшнюю переписку, где были оба видеофайла и переписка об адресе.

- Тут все, что мне писали, - сказал Юншэн.

Он не знал, захочет ли Янлин смотреть эти видео, и оставил это решение ей самой. То, что было заснято, было достаточно откровенным, чтобы Юншэн первым делом обозлился и поверил в то, что Янлин на него плевать, и в его отсутствие она живет совершенно свободной жизнью. Он не был ревнив в том понимании, что не выискивал поводы для ревности и тем более их не выдумывал, за все время их с Янлин отношений он верил ей на слово, и переубедить его могли только какие-то явные доказательства того, что она ему изменяет или собирается изменять. И присланные файлы были такими доказательствами, Вэй Цзюань и её друзья очень постарались для этого.

Янлин Чун

Янлин взяла телефон и сначала прочитала все сообщения целиком, а потом включила первое видео, которое почти тут же в отвращении выключила. Нет, ей понравилось, как смотрелось на ней это платье со стороны, потому что оно выгодно подчеркивало длинные ноги и золотистую кожу, а еще она хорошо двигалась, даже будучи пьяной и под кайфом, но то, как ее обжимали два парня, было противно. Второе видео она включила и узнала парня.

- Гади́на, - произнесла она, возвращая телефон Юншэну. Решение испортить Вэй Цзюань жизнь становилось все сильнее. Может быть, ее собьет машина завтра? Янлин постаралась представить себе это как можно красочнее даже несмотря на боль в голове, и испытала злое удовлетворение. - Я знаю того парня, на втором видео. Это ее старший брат, Вэй Цзиншу.

Они мало пересекались, потому что Янлин никогда не обращала на него внимания, да и не интересовалась другими парнями в принципе с тех пор, как появился Юншэн. Рядом с ней всегда был телохранитель, что тоже не добавляло возможности поговорить без свидетелей, так что Янлин не знала, чем на ему так насолила.

- Если родители это увидят, они меня сразу убьют, - конечно, не в прямом смысле, а в переносном, но мало не покажется. Скорее всего ее точно запрут дома опять, теперь уже навсегда без права восстановления прежней свободы, а ведь Янлин только-только получила ее чуть больше, чем обычно. - Хорошо, что ты ей не поверил и приехал.

Юншэн Лю

Юншэн запомнил еще одно имя. Вэй Цзиншу был тем парнем, которого он успел хоть немного приложить, когда они с отцом забирали Янлин из этой злополучной квартиры. Но мало приложил, хотелось бы продолжить общение в том же ключе.

- Если честно, я ей поначалу поверил, - нехотя сказал Юншэн. - Отец сказал, что ты явно не в себе, и что тебя нужно срочно оттуда забрать.

Он мог бы соврать, что даже после таких видео был уверен в её искренности и верности, но считал, что этот обман будет слишком явным. Им обоим повезло, что отец вмешался и разрешил ситуацию с минимальными потерями для всех.

- Я забрал тебя, когда вы с этим Вэем Цзиншу уже в спальне были, - сказал Юншэн. - Уверен, Вэй Цзюань и это хотела снять. И не думаю, что это все снималось только ради того, чтобы рассорить тебя со мной.

Янлин Чун

- Ты ей поверил? - переспросила Янлин, потому что во всем, что рассказал сейчас Юншэн, это оказалось для нее самым важным. Она посмотрела на Юншэна, приподняв голову от дивана, затем села ровно, даже ноги опустила на пол.

Он ей поверил. Не своей девушке, с которой они уже давно вместе, с которой они собирались когда-нибудь жить вместе и даже пожениться, если захочется, а какой-то неизвестной гадине, которая прислала компрометирующие видео на телефон, наверняка подсмотрев его номер в мобильнике Янлин, когда она этого не заметила. Это было как удар по голове, которая и без того болела. А еще Янлин почувствовала обиду, ну ведь как же так, она же обещала, она слово дала, и уже два года его сдерживала, что не будет заводить никаких парней помимо Юншэна, а он ей не верит и сомневается в том, что она может хранить верность. Думает, что она специально позволила этим парням, которых и знает-то по полчаса всего, себя обнимать, а с другим даже собралась в спальню.

То есть, выходило, что если бы не Лю сяншен, то никто бы за ней не приехал и не забрал ее оттуда, и она бы точно переспала с этим Вэем Цзиншу не по своей воле, а под влиянием алкоголя и дури, а наутро еще бы и неизвестно, вообще была бы жива?

- Спасибо за доверие, - ядовито добавила она, поднялась с дивана и стряхнула с плеч мужской пиджак. - Я поеду домой на такси. Плевать, что родители подумают. Все равно.

Юншэн Лю

Янлин обиделась. Юншэн чувствовал, как снова подкатывает вся та злость, что накопилась за этот вечер. И на семейство Вэй, и на саму Янлин, которая могла хотя бы попытаться его понять.

- А ты бы не поверила? - чуть резче, чем хотел, спросил Юншэн. - Когда я тебя забирал, ты лезла к Вэю Цзиншу и говорила, что любишь нас обоих. И просила тебя оттуда не забирать. Что бы ты подумала, если бы тебе прислали видео, где я полуголый обнимаюсь с какой-то девицей и явно всем доволен? Поехала бы меня забирать, или захотела уехать как можно дальше и попытаться все забыть? Янлин, все то время, что мы встречаемся, я живу тем, что ищу возможность переехать в Пекин, чтобы мы могли быть вместе. И до сегодняшнего дня я никогда в тебе не сомневался. Но согласись, что то, что мне прислали, выглядело достаточно убедительно.

Он был в бешенстве, и этого практически не скрывал. Просто старался не повышать голос, когда говорил, потому что у Янлин и так наверняка болела голова, а от криков понятнее не станет.

Янлин Чун

- Нет, не поверила, - Янлин и не собиралась молчать, тем более, когда чувствовала, что Юншэн на нее злится, словно она тут в чем-то виновата. Ах, какая плохая Янлин, поехала на вечеринку, его не оповестив, когда его вообще не было в городе! Да еще и посмела допустить то, что ей что-то подсыпали в стакан, отчего у нее унесло башню, ее чуть не изнасиловали, а еще опозорили на весь Пекин, потому что завтра эти видео появятся во всех соцсетях не только Китая, но и наверняка всего мира. - Я думала, что он - это ты!

Она и не собиралась оправдываться, потому что не считала, что в чем-то виновата. Да, она поехала на вечеринку. Да, ей хотелось отдохнуть, потанцевать и пообщаться, потому что утром она была в университете и жутко устала на этих скучных парах. А все, что она сейчас слышит - это упреки в том, что она недостаточно хорошо переносит подсыпанный ей в алкоголь наркотик. Да уж конечно, он бы такое не выкинул, прямо бодхисаттва из Линь Ян Шо.

- И поехала бы! - и она была уверена в том, что сделала бы именно так. - Поехала бы, чтобы посмотреть тебе в глаза, а ту девицу оттащить за волосы. Потому что ты обещал, что у тебя не будет никакой другой девушки, кроме меня, и я бы скорее не поверила какой-то левой бабе, которую даже не знаю, даже если она и будет присылать такое...такое...

Она задохнулась от ярости и не смогла подобрать слов. И вообще, зачем она тут распинается. Она собиралась уходить и протянула руку за своей сумкой и телефоном. Хочет - пусть дальше обижается ни на что.

Юншэн Лю

Янлин его не слышала и не хотела слышать. Интересно, насколько её бы в этой ситуации успокоило оправдание "я думала она - это ты, даже когда тебя стало двое".

- Янлин, мы с тобой сейчас друг друга не слышим, - сказал Юншэн. - Ты обиделась и не в себе, я злюсь из-за того, что мог не поехать или не успеть. Давай отложим этот разговор до утра. Если хочешь, давай ты будешь в спальне, а я останусь здесь на диване. Не нужны тебе еще и проблемы с родителями.

Он видел, что она готова уйти, и знал, что она уйдет, если её не остановить. Юншэн не знал, что ему делать. Он считал, что был прав, сказав ей правду, хотя сейчас выяснялось, что лучше бы соврал, и этого разговора не состоялось. А теперь в нем еще и говорила задетая гордость, потому что себя он точно не считал виноватым хоть в чем-то этим вечером. Но в какой-то момент эту гордость стоило заткнуть.

- Останься. Пожалуйста, - попросил Юншэн.

Янлин Чун

Янлин чувствовала себя так, словно ее предали, поверив словам незнакомой девочки. Естественно, она хотела разобраться в этой ситуации, может быть, не только понять, почему Юншэн так ей не доверяет, что легко допустил мысль, что она может его спокойно динамить, обнимаясь с двумя парнями сразу, но и помахать кулаками, чтобы выплеснуть накопившиеся за этот вечер страх и злость на Вэй Цзюань.

- Да, ты точно подметил, я не в себе. Интересно же почему? Наверное, потому что мне подсыпали как его...кетамин, и у меня были галлюцинации? - не унималась она. В ней говорила такая яркая обида, что затмевала все прочие эмоции и те крохи здравого смысла, которые в Янлин все-таки были, пусть их было и немного. Она-то считала, что сейчас прекрасно слышит Юншэна, но совершенно не хотела войти в его положение, потому что была уверена, что поступила бы по-другому. Вот еще, сбегать куда-то, не разобравшись, не подпалив кому-нибудь волосы и не наговорив кучу обидных слов? Это не в ее характере просто так все это оставлять.

- Хорошо, но утром мы поговорим, - сказала она с видом, будто делает величайшее одолжение всему миру. Она решила остаться, чтобы и правда не нагонять еще больше проблем с родителями, хотя ей очень хотелось показательно хлопнуть дверью, чтобы донести до всех степень своей оскорбленной невинности. - Я иду в душ, - мрачно объявила Янлин и в подтверждение своих слов заперлась в ванной комнате.

Юншэн Лю

Юншэн вздохнул и проводил Янлин взглядом, когда она ушла в душ. Это было лучше, чем если бы она сейчас уехала. Ей казалось, что она уже все соображает, но он видел, что не совсем. Юншэн подошел к окну и стал смотреть на улицу. Было темно, и тьму эту разгоняли только фонари, рекламные вывески и фары проезжавших мимо машин. Он не понимал Янлин. Она вела себя так, как будто

главным источником её сегодняшних проблем был он, в то время как он считал, что львиной доли проблем удалось избежать именно благодаря тому, что они с отцом успели вовремя приехать и её забрать. И то, поверил он или нет присланным видео, он считал наименее принципиальным вопросом.

Юншэн признал и то, что был зол на Янлин. Не за то, что она там оказалась и, сама того не соображая, с кем-то там танцевала и обжималась. Из-за того, что считала, что при всем при этом он должен был верить в её святость и верность, когда у него на глазах происходило то, что эту веру всячески подрывало. Он ведь не словам какой-то левой девицы поверил, а своим глазам.

Он прислушался к плеску воды в ванной. Вряд ли с Янлин могло что-то случиться, пока она была в душе, отец сказал ей только не лежать в ванне без присмотра, чтобы не отключилась.

Янлин Чун

Янлин села на край ванной и посмотрела на себя в зеркало над раковиной. Ужасно отвратительно выглядит, что это за цвет лица - синий с зеленью? А на щеках два красных пятна, словно ее лихорадит. Янлин и правда чувствовала себя так, словно ее лихорадит - она чувствовала не то озноб, не то дрожь от возмущения и обиды, в голове было мутно, живот крутило, и еще снова вернулась слабость такая, что хотклось лечь на дно ванной и так там и лежать.

Ну почему, почему он так легко поверил в то, что все, что происходит на видео - это правда делает она сама? Ну ладно, стоило признаться, что видео действительно выглядело убедительно, но почему у него не возникло желания выяснить все самому, ведь она никогда не давала ему повода считать, что может за его спиной встречаться с кем-то еще. Она из-за него ругалась с папой и уходила из дома, ухаживала за ним, как умела, когда его ранили, она, в конце-концов, делала все это ради него, ради того, чтобы быть с ним, а не просто ради забавы.

Янлин шмыгнула носом, запретила себе реветь из-за парня, залезла в душ и включила воду. И долго-долго стояла под горячей водой, чтобы прийти в чувство. Ей бы сейчас не помешала какая-нибудь маска для лица, лосьон и ароматный гель для душа, потому что Янлин всегда приходила в наилучшее расположение духа, когда занималась двумя вещами - тратила деньги на новые шмотки и ухаживала за собой.

Юншэн Лю

Юншэн думал о том, смогут ли они с Янлин такими темпами найти общий язык. Она считала, что права всегда. Что в любом случае он должен был смиренно и благодарно воспринимать то, что она с ним. Но сейчас ему казалось, что они дошли до той точки, когда дальше это не могло продолжаться. И либо Янлин должна была понять, что в их отношениях есть не только она, её желания и её обиды, либо в этих отношениях не было смысла.

От этой мысли Юншэну стало страшно. Потому что все его цели и желания в последнее время вертелись вокруг того, чтобы переехать к Янлин и быть с ней. А теперь оказывалось, что все это могло быть зря. И снова возвращалось ощущение выбитой из-под ног почвы, которое возникло, когда Юншэну пришли сообщения с

видео.

Он сел на пол под окном, обхватил колени руками и уткнулся в них лбом. Нужно было дожидаться утра, чтобы Янлин пришла в себя, и можно было поговорить. Если им удастся друг друга услышать, потому что сейчас Юншэн верил в это все меньше.

Янлин Чун

Янлин провела в ванной много времени и почти успокоилась, потому что наконец согрелась под горячей водой, а ощущение чистого тела не могло не подействовать на нее умиротворяюще. Махровый халат оказался довольно мягким и приятным на ощупь, хоть и пах каким-то кондиционером для белья, к запаху которого Янлин не привыкла, потому что мама не пользовалась им при стирке. Она заплела чуть влажные волосы в косу, еще раз посмотрела на себя в зеркало, отмечая, что цвет лица все-таки стал чуть-чуть лучше, но не до конца, и вышла из ванной, неся в руке свое платье.

- Ты чего на полу сидишь? - подозрительно спросила она, увидев, что Юншэн облюбывал угол пола под окном, хотя рядом стоял замечательный мягкий диван и пара нормальных кресел, которые были всяко удобнее, чем пол. До этого она хотела гордо прошесть в спальню, но совершенно не ожидала, что Юншэн будет сидеть на полу, и это немного сбilo с нее гордыню. - Дивана мало?

Она повесила платье на вешалку в шкафу, чтобы оно не помялось, потому что завтра ей в нем нужно было возвращаться домой, а Янлин не любила выглядеть неряшливо, как большинство местных жителей, которые ходили так, словно до этого специально держали одежду скомканной под прессом, дабы каждая складка была в три раза больше.

Юншэн Лю

Янлин довольно долго была в душе, но потом все-таки вышла. Юншэн мельком на неё посмотрел, заметив, что выглядеть она стала куда живее, чем до того, как отправилась в ванную. Он не хотел отвечать на её вопрос, потому что чувствовал, что это будет еще одним тупиковым разговором. Да и не знал, как ответить. И в то же время в нем копилась злость, когда он видел, что ей важнее не то, что сейчас чувствует и о чем думает он, а не помнется ли её платье.

- Тебе это действительно интересно? - спросил Юншэн и посмотрел на Янлин.

Она могла спросить и просто так, а могла найти повод, чтобы снова засобираниться домой. Юншэн уже не знал, чего хотел сам, хотя мозгами понимал, что как минимум до утра она должна остаться в гостинице, иначе это грозило ей новыми проблемами. А он с утра еще должен был вспомнить, что завтра в обед у них с отцом очередная важная встреча, после которой он думал поговорить о том, что в Пекине можно было бы открыть небольшой офис продаж. Только сейчас это могло уже не иметь значения.

Янлин Чун

Если поначалу Янлин было действительно интересно, то после того, как Юншэн

переиначил ее интерес в праздное любопытство, в ней разыграло чувство противоречия, которое можно было кратко охарактеризовать как "назло папе отморожу уши". Когда все делается наперекор просто потому что.

- Конечно же нет, - фыркнула она, поворачиваясь, разъяренная, к нему. Она в жизни столько не злилась, сколько сегодня за этот вечер с того момента, как сифу Лю ушел. Оказывается, лучше бы ему было остаться здесь. - *Теперь мне абсолютно* все равно.

Если он искал повод еще немного ее побесить, когда она вроде бы только успокоилась, то он его нашел, и ему удалось ее выбесить еще больше, чем до этого. Неужели нельзя было просто ответить, она же не умеет читать все эти мысли, которые умеют читать ментальные маги. Да и куда ей, разве может быть ей что-то интересно, кроме мальчиков, косметики и шмоток?! Естественно нет, у нее же эмоциональный диапазон как у пробки, зато он весь из себя тонкая ранимая натура.

- Если тебе нужно выпустить злость, не стесняйся, побей диванную подушку. Я слышала, что это помогает. Но не надо огрызаться на меня, - с этими словами она захлопнула дверь спальни и все-таки разревелась.

Юншэн Лю

После этого выступления Юншэн не только захотел ударить диванную подушку, но и был бы рад просто что-то разбить в этом номере. Он даже не посмотрел в сторону захлопнувшейся двери. Вместо этого встал с пола, забрал свой телефон и вышел из номера.

Юншэн понятия не имел, куда ему идти, он просто не хотел там сидеть. Он был в бешенстве, потому что ему казалось, что Янлин по-прежнему считает его первопричиной своих проблем. Он же не имел права на неё обижаться, её же, по её мнению, можно было воспринимать только как непогрешимого небожителя.

В коридорах гостиницы уже было пусто. Юншэн пошел к лифтам, затем спустился вниз и вышел на улицу. В одной рубашке было холодно, но от этого холода мысли становились немного яснее. Юншэн чувствовал, что ему просто нужно было успокоиться, чтобы быть способным принять какие-то здравое решение. Сейчас он был готов наговорить Янлин много лишнего, а это бы означало, что их отношениям придет конец. Он не был к этому готов, но и не хотел дальше терпеть, когда она в этих отношениях замечала только себя. Пока он считал, что оказался в тупике.

Янлин Чун

Янлин прислушалась сквозь слезы и услышала, как хлопнула входная дверь. Ушел. Она надеялась, что он сделает первый шаг, она немного поломается, а потом она откроет дверь и они помирятся, но теперь надежда на это скончалась вместе с хлопком закрывшейся входной двери.

Наверное, это был конец. Янлин считала, что не может быть вместе с человеком, который ей не доверяет настолько, что при первой же возможности готов посчитать, что она ему неверна, не проверив истинного положения вещей. Юншэн считал, что он ни в чем не виноват, но его обидело то, что она в наркотическом дыму кому-то

там призналась в любви, о чем совершенно не помнит. Как будто она сделала это намеренно, чтобы его обидеть.

Она набрала номер телефона Тео, чтобы он забрал ее, потому что не хотела здесь оставаться, но его номер не отвечал. Наверное, занят или звук выключен. Позвонить Таю? Он приедет и заберет, но при этом будет смотреть так, словно обвиняет ее во всех грехах этого мира, да еще и потребует, чтобы она все рассказала сначала ему, а потом и родителям, а Янлин как раз этого не хотела. Она осталась совершенно одна, и пойти было не к кому, чтобы просто, не задавая вопросов, увезли ее домой, чтобы ей больше никогда в жизни не пришлось встречаться с Юншэном.

От мыслей об нем стало еще хуже. Ее настроение скакало от ненависти и возмущения до жалости и раскаяния, что все вышло именно так. Что ж, если все так получилось, завтра они просто расстанутся и все, все закончится.

Юншэн Лю

Юншэн еще какое-то время бродил по улице, пока не замерз настолько, чтобы вернуться обратно в гостиницу. Можно было бы пойти в лобби-бар, чтобы посидеть там и выпить горячий кофе, но Юншэн оставил бумажник в кармане пиджака. Оставалось только вернуться в номер, где Янлин должна была уже спать.

Обида все еще оставалась, и все еще было непонятно, о чем говорить утром. Для Юншэна эти отношения оставались под вопросом: он не знал, как их сохранить, и в то же время был слишком обижен, чтобы в этом направлении сильно стараться. Он бы хотел, чтобы Янлин начала мириться первой. Но он знал её достаточно долго, чтобы понимать, что это почти нереально. Поэтому выходов из тупика пока не было, и вряд ли что-то новое должно было появиться утром.

Юншэн зашел в номер. Перед тем, как лечь спать, он заглянул в спальню и увидел, что девушка спит. Он взял плед, выключил свет и лег спать на диван. Несмотря ни на что, заснул Юншэн довольно быстро.
